

Я всегда была застенчивой. Я не могу назвать причину этого или объяснить, почему я чувствую себя так, как чувствую в определенных ситуациях, все, что я знаю, это то, что в детстве я был болезненно застенчив, и только по мере взросления ситуация улучшилась.

Именно из-за моей социальной неловкости у меня никогда не было девушки. Поймите меня правильно: в подростковом возрасте мне очень нравились девушки, просто я не умел общаться с ними очень эффективно. Я изо всех сил старался произвести на них впечатление и выглядел придурком, или я становился ярко-красным и начинал потеть, если со мной заговаривала симпатичная девушка, а это не лучший способ привлечь представителей противоположного пола.

Сейчас я знаю, что в мире есть буквально миллионы мальчиков и мужчин, которые чувствуют то же самое, что и я, но когда ты подросток, отчаянно пытающийся вписаться в общество, бывает очень трудно представить, что кто-то понимает, каково это - быть в таком положении.

В итоге все это привело к тому, что я оставалась девственницей до довольно позднего возраста. На самом деле я ушел из дома и пошел в армию до того, как у меня появилась первая женщина. Даже тогда я потерял девственность не из-за своего искрометного остроумия и разрушительной физической привлекательности, обстоятельства были совершенно иными, чем те, о которых я слышал раньше, и это было не то, о чем я мог кому-то рассказать. Кто-то может сказать, что мое особое знакомство с миром секса было болезненным и развратным, возможно, они правы, но для меня это было посвящение, наполненное любовью и привязанностью.

Такой любовью, которую может дать только мать.

Летом 1982 года я закончил базовую подготовку и пригласил маму посмотреть на парад проводов. Мой отец был слишком занят, чтобы приехать, но мама ни за что бы не пропустила это событие.

Она сидела на трибуне вместе с другими гордыми родственниками, наблюдая, как мой взвод выполняет церемониальные упражнения, которые мы репетировали последние две недели. Как только мы закончили, состоялась "встреча и приветствие" в баре NAAFI, где семьи могли познакомиться с капрами и сержантами, ответственными за превращение их отпрыска из юнца в одного из лучших солдат Ее Величества.

В течение дня моя мама постоянно говорила мне, как красиво я выгляжу в своей форме, что я поправился, и всякие другие комплименты, которые она произносила с материнской гордостью. Наконец, после того как она выпила большую часть двух бутылок белого вина, мы сели в такси и поехали в местный отель, где нас обоих забронировали на ночь. Мы остановились на этой гостинице, поскольку дорога домой на поезде заняла бы пять или шесть часов, и поэтому нам показалось, что это лучший вариант переночевать недалеко от вокзала, а на следующий день сесть на поезд на север.

Однако в гостинице возникла небольшая проблема. Поскольку мы носили одну и ту же фамилию, администратор отеля, которая принимала заказ по телефону, не поняла, что это

мать и сын, и решила, что мы муж и жена. В результате этой небольшой путаницы у нас был забронирован только один номер на наше имя, и не было никакой возможности забронировать еще один, так как все места были полностью заняты. Я мог бы вернуться в лагерь на ночь, но мама сказала, что она не против спать в одной комнате со мной, если я этого не сделаю.

Я невинно не видел в этом проблемы, поэтому мы положили свои вещи в номер и спустились вниз в роскошный бар отеля. Моя мать выпила еще несколько напитков, а я выпил четыре или пять пинт пива, что означало, что к тому времени, когда мы поднялись в номер, мы оба уже явно шатались на ногах.

Должно быть, из-за выпитого напитка я обратил внимание на изящные ноги моей матери, когда она поднималась по лестнице впереди меня. Я заметил, как ее туфли на высоком каблуке напрягают икроножные мышцы и какие аккуратные у нее лодыжки. На маме было тонкое летнее платье, и теперь я заметил, что, несмотря на тридцать семь лет, у нее все еще тонкая талия, а ягодицы под тонким хлопком платья упругие и по форме напоминают персик.

Я тряхнула головой, чтобы прогнать эти мысли. 'Это же твоя собственная мать, ради всего святого'. отчитал я себя.

Когда мы вошли в комнату, мама повернулась ко мне и обняла меня. Ты выглядишь таким красивым в своей форме", - сказала она, и на ее глаза навернулись слезы.

Когда мама обняла меня, я почувствовал ее запах и ощутил, как ее грудь прижимается к моей груди. Я тоже обнял ее и крепко притянул к себе, не в силах остановить свой член, напрягшийся и набухший в форменных брюках.

Мама почувствовала, как мой твердый член прижался к ее телу, и я ощутил, как напряглись ее мышцы, как раз перед тем, как она вырвалась из объятий.

"О боже, мне так жаль, дорогой", - сказала она мне, когда я покраснел от смущения и убежал в ванную. Я закрыл за собой дверь и пожелал, чтобы мое возбуждение утихло. Конечно, оно не спало, и теперь передо мной стояла ужасающая дилемма - предстать перед матерью после того, что только что произошло. Мне было глубоко стыдно за реакцию моего тела на близость моей собственной матери, это было неправильно, это было неестественно.

Мне хотелось уползти куда-нибудь и никогда не возвращаться. Перспектива увидеть лицо матери после того, что произошло, вселяла в меня ужас.

Тем не менее, я не мог выбросить из головы образ маминых ног и задницы, и у меня все еще была огромная эрекция. Из-за выпитого алкоголя я плохо соображал и сделал единственное, что мог придумать, чтобы заставить свой член остановиться. Я расстегнул брюки и взял свой ноющий член в руку. Я вспомнил ощущение упругих маминых грудей, прижавшихся к моей груди, когда я начал поглаживать свой член.

Я сильно дробил свой член, закрыл глаза и через пару минут почувствовал, как моя сперма поднимается вверх, когда взорвался мой оргазм. Я стоял, глядя, как густая белая струя вытекает из глаз моего члена и мокро брызжет на кафельный пол. Казалось, что я выплеснул полные чашки этого вещества на кафель, когда я кончил, и мое тело спазмировалось, когда моя сперма вырвалась из меня.

Когда я кончил, я открыл глаза и к своему ужасу увидел, что моя мать наблюдает за мной из дверного проема. Я забыл запереть дверь, и, конечно, мое долгое отсутствие и молчание заставили ее провести расследование.

Я стоял со своим членом, из которого все еще текла струя, и моя сперма брызгала на пол передо мной. 'Ммм.... ..я, о Боже. Я заикался, мой мозг не работал в полную силу.

Что я могла сказать? Я только что унижил себя, получив сексуальное возбуждение от собственной матери, а затем усугубил этот кошмар тем, что она застала меня за дробкой, и не только застала, но и сама кончила, наблюдая за этим.

То, что произошло дальше, - одно из самых нежных событий в моей жизни на сегодняшний день.

Моя мать спокойно вошла в ванную с очень странным выражением лица. Все, что она сделала, это подошла ко мне и легонько поцеловала меня в щеку. Я стоял неподвижно, как статуя, пока она целовала меня, а затем я получил шок в своей жизни, когда она обхватила мой член своими прохладными пальцами.

"Мама!" - пролепетала я.

'Тише, милый', - ответила она. Ничего не говори, просто позволь своей маме заботиться о тебе". Она приложила указательный палец к моим губам, чтобы заставить меня замолчать.

Мама нежно поглаживала мой член, и мне было стыдно видеть, как он утолщается и становится твердым, когда она ласкала меня.

"Ммммм, малыш, какой красивый член", - мурлыкала мама. Я хочу попробовать его на вкус", - и она присела на корточки на кафель в ванной и поцеловала большой купол моего члена.

Я не мог поверить в это: моя собственная мать сосала мой член. Всевозможные мысли неконтролируемо проносились в моем мозгу. Я думал о том, как это неправильно, но потом эта мысль сменилась мыслью о том, как приятно, когда мой член сосут в первый раз. Алкоголь в моей крови означал, что я все равно не мог мыслить рационально, но ощущение маминого языка на моем члене отменяло все мысли о морали и приличиях.

В конце концов, я поддавался сладости, окутавшей мой разум, и просто позволил ощущениям

захлестнуть меня.

Через минуту или две после сосания моего толстого члена мама встала и направилась обратно в спальню, щелкая каблуками по кафельному полу. Она остановилась, чтобы погрозить мне пальцем, когда дошла до двери. Я поспешно стянул ботинки и форменные брюки и последовал за матерью в другую комнату.

Мама улыбнулась мне, а затем повернулась ко мне спиной: "Расстегни молнию на моем платье, дорогая", - прошептала она мне через плечо. Я потянул молнию вниз, и мама позволила тонкому хлопчатобумажному платью соскользнуть с ее плеч и упасть в кучу у ее ног.

Затем она повернулась ко мне и потянулась сзади, чтобы расстегнуть лифчик. Полная грудь моей матери открылась мне впервые с тех пор, как я был маленьким ребенком, и я мог только смотреть на нее, пока она спускала трусики по широким бедрам и выходила из них, и они шепотом падали на ковер вместе с платьем.

Пока я стоял и смотрел на мамину наготу, она подошла ко мне, все еще в своих высоких туфлях, и расстегнула на мне форменный китель и рубашку. Когда я был обнажен, мама стояла в стороне и любовалась мной. "Ты такой красивый, малыш, Боже, как будто смотришь на своего отца двадцать лет назад", - с тоской сказала она. Затем, покачивая головой при воспоминании об отце, она снова придвинулась ко мне и на этот раз поцеловала меня в губы. Я почувствовал, как мамин язык прощупывает мои губы, и приоткрыл рот, чтобы она могла проникнуть в мой рот своим языком.

Когда мы целовались, как настоящие любовники, мама снова взяла мой толстый член и начала поглаживать его. "Тебе нравится, малыш?" - спросила она, когда я громко застонал от ощущений. 'Мамочка делает твой член приятным?' промурлыкала она мне на ухо.

Мой член был таким большим и твердым, как никогда раньше, и я чувствовал, что мне не понадобится много такого обращения, прежде чем я снова кончу.

"Ты трахал девушку таким большим членом?" - спросила мама, и я мог только покачать головой в ответ, снова шокированный, на этот раз тем, что моя мама использовала такие непристойные выражения. 'О Боже, девственница', - хихикнула мама, прижимаясь своими большими сиськами к моей груди и снова целуя меня.

<http://erolate.com/book/2300/59882>